

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Д. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión N° 4288

Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

Editor - Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
Monroe 4219, Dpto. 10
1430 Buenos Aires Argentina

AÑO XXXIII Buenos Aires, Viernes 23 de enero de 1981

Буэнос Айрес, 23 января 1981 г.

№ 1612

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ГИМНА

Ни в древней Руси, ни в Московском государстве не имели обычая отмечать торжественными песнопениями замечательные моменты государственной жизни. Впервые, потребность в таковых в придворном и военном обиходе появилась лишь при Петре I.

Так, в конце XVII столетия, по инициативе и решению самого преобразователя России, для всех торжественных случаев был введен государственный гимн — так называемый «панегирический» или «виватный кант», получивший свое название от часто повторявшегося многократного возгласа «виват», т. е. «да здравствует».

Значительно позже, во время Северной войны 1700-1721 гг., когда встретилась надобность в установлении похоронного ритуала для павших в боях высших чинов русской армии, царю был подан на утверждение соответствующий рапорт, с перечислением существующих ритуалов в других западноевропейских армиях, в частности шведской, исполнявшей в таких случаях свой гимн «Коль славен». Попутно, в рапорте приводились примеры похорон именитых иностранцев (в том числе лютеран, а зачастую и масонов), находившихся на царской службе в России и завещавших военным оркестрам исполнение все того же шведского гимна при их погребении.

На этом рапорте сохранилась собственноручная резолюция царя Петра следующего содержания: «По нужде исполнять Свейский гимн». Эта резолюция чрезвычайно характерна тем, что ею не вводился в России вышеуказанный гимн «Коль славен», а лишь только давалось разрешение, в силу необходимости, за неимением в то время никакого другого подходящего гимна, исполнять его при похоронах.

Упомянутый в этом рапорте шведский, или на тогдашнем языке «свейский» гимн «Коль славен», как в петровское время, так и ныне известен шведам и немцам под несколько иным названием, а именно: — «Tochter Zion», или в переводе «Дочь Сиона», являясь старинным лютеранским хоралом, восходящим, очевидно, к библейским псалмам, который, одновременно с тем, служил гимном и западноевропейским масонам, от коих его переняли, впоследствии, также и русские масоны.

Этот лютеранско-масонский хорал, исполнявшийся на похоронах и во время «зари с церемонией» не только в шведской, но и в прусской, кайзеровской немецкой и, даже в гитлеровской армии, не говоря уже о современной западно-немецкой, был впоследствии аранжирован русским композитором Д. С. Бортнянским, с добавлением к нему русского текста, сочиненного поэтом М. М. Херсаковым (кстати, активным деятелем масонства). Он стал известен у нас под названием «Коль славен наш Господь в Сионе», по первой переводной строчке шведского гимна «Tochter Zion». В том, что эта аранжировка внесла лишь совершенно незначительные и малозаметные изменения, оставив основную мелодию без перемен, можно убедиться, прослушав на немецкой грамофонной пластинке запись исполнения военным оркестром гитлеровской армии «зари с церемонией», имеющуюся в коллекции автора этой статьи.

Между тем, государственным гимном продолжал быть петровский «Виватный кант», исполнявшийся в торжественных случаях за все время царствования Петра I, и, особенно, при окончании Северной войны со шведами и провозглашении Петра Великого Императором,

Государственным гимном он оставался и вплоть до появления к концу царствования Императрицы Екатерины II (1763-1796) полонеза-хорала, сочиненного для военного оркестра и хора композитором О. А. Козловским, на слова поэта Г. Р. Державина следующего содержания: —

«Гром победы раздавайся
Веселися храбрый росс,
Звучной славой украшайся
Магомета ты потрес.

Славься сим Екатерина
Славься нежная нам мать.

В лаврах мы теперь ликуем,
Исторженных у врагов,
Вам, Россиянки, даруем
Храбрых наших плод боев.

Разделяйте с нами славу
Честь, успехи и забаву...и т. д.

С воцарением в 1796 г. Императора Павла I, недолгоживавшего установления своей Августейшей Матери, этот гимн-хорал был заменен пехотным сигналом — «Наступление», со следующими простыми словами: «За Царя и Русь святыню уничтожим мы любую рать врагов!»

Указанный сигнал продолжал служить государственным гимном и в первые годы царствования Императора Александра I, вступившего на престол в 1801 г. В его время произошло наибольшее количество перемен в нашем государственном гимне. Прежде всего, снова стал исполняться полонез «Гром победы раздавайся», затем одно время был в моде другой полонез — «Ты вернись Благодатный». Наконец, в 1816 г., при встрече Императора Александра I

в Варшаве, по приказанию Великого Князя Константина Павловича, была исполнена музыка английского гимна «God Save the King», после чего последовало Высочайшее повеление для встречи Государя Императора всегда играть этот гимн. В том же году, к музыке вышеупомянутого английского гимна, поэтом В. А. Жуковским был сочинен довольно длинный текст, который частично приводится ниже: —

«Боже, Царя храни!
Славному долги дни
Дай на земли!
Гордых смирителю,
Слабых хранителю,
Всех утешителю
Все ниспошли!... и т. д., и т. д.

Император Николай I, сожалея об отсутствии у нас своего русского национального гимна, вместо, хотя и снабженного русскими словами, но наскучившего чужого английского, через графа Бенкендорфа поручил композитору А. Ф. Львову написать мелодию гимна, что тот и выполнил, причем слова к новому гимну снова были написаны В. А. Жуковским: —

«Боже, Царя храни!
Сильный, державный,
Царствуй на славу нам,
Царствуй на страх врагам,
Царь православный!
Боже, Царя храни!

Прослушав его несколько раз в исполнении военного оркестра и хора, Император Николай I остался очень доволен мелодией и словами, и 4 декабря 1833 года, повелел утвердить его

государственным гимном при особом указе.

С тех пор этот первый чисто русский национальный гимн исполнялся во всех торжественных случаях до самой февральской революции 1917 года.

Таким образом, хорал «Коль славен» за все существование Российской Империи никогда государственным гимном не был, а исполнялся у нас лишь на похоронах и на вечерней «заре с церемонией», когда на переключке поминались павшие герои, навеки числившиеся в своих частях.

Лишь с приходом к власти в феврале 1917 г. временного правительства Керенского (масона, по собственному его признанию в своей автобиографии) и, последовавшей вслед за тем отмены российского государственного гимна «Боже, царя храни!», А. Ф. Керенский, торопясь возможно скорее похоронить Россию, в чем он довольно преуспел за свое краткое (7 1/2 месячное) хозяйничанье, сделал погребальным гимн «Коль славен» — государственным гимном!

Другой отличительной особенностью гимна «Коль славен» было то обстоятельство, что до появления последовавшего вслед за ним «Интернационала», он являлся единственным интернациональным гимном, принятым в нашей стране. Таковым он стал благодаря широкому распространению его мелодии в иностранных, лютеранских и масонских кругах еще задолго до своего появления в России, факт, несомненно, совпадавший с целями и задачами временного правительства, послуживший ему краеугольным камнем и повлиявший на решение последнего о принятии упомянутого похоронного хорала, как гимна.

В.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

МЫСЛИ О СУДЬБАХ РОССИИ

В годы после Хрущевской оттепели, большевикам было неуютно: инакомыслие шло на них единым фронтом. Трудно поверить: Эткинд был в дружбе с Солженицыным; Померанц писал так, что его с удовольствием читали в эмиграции. Режим был взят в клещи.

Развязать сверху национально-патриотические тенденции? Тогда — православное возрождение, реабилитация царей и... завтра встанет из пепла настоящая Россия и коммунизм выбросит за дверь. А слева — демократическая интеллигенция, хотя и твердящая милые марксистам фразы о декабристах, Герцене, 1905-ом годе; но требующая вещей с советским строем несовместимых: дай-ка им свободу слова! Слова-то враз вылезут ведь такие, что нечистая сила сталинизма рассыплется в прах... Может рассыпаться и Россия; да какое с того утешение! Ну, антисемитизм-то бы, например, и можно по боку; да этим уже не уймешь... Ничего, чекисты нашлись. Стравили демократов и патриотов; а те и рады; и чем пуще дерутся, — да еще и за границу военные действия перенесли! — тем советской власти слаще.

Из такого болота, — как нам выбраться? Когда позорят русских, издеваются надо всем для нас дорогим и святым, требуют расчленения и уничтожения нашей родины, — разве смолчишь? И еще: мы бы, положим, ответили умеренно; а наш же крайний фланг не уймешь: он сыплет погромной бранью, и разжигает ярость даже у тех, в левом стане, кто не вовсе лишен рассудка.

У крайних же в том лагере накопились

комплексы им и самим не всегда понятные, от искренних представлений (порою ложных, но прочно въевшихся), до материальных расчетов, часто подсознательных, но тем более мощных.

Обиды, претерпленные от компартии и от правительственной эсэсэровской бюрократии записываются за счет русского народа. Проявление юдофобии нынешних властей и взвинченных ими обывателей влает на историческую Россию, а о ней вспоминают лишь то, что им с колыбели внушала большевицкая же пропаганда (и, чтобы обругать советский строй, непременно сравнивают его с царским! хотя всем известно, что в те баснословные времена тюрьмы для политических были вроде клубов, а ссылки приходили на дом отдыха).

После же того, как разведут истерику против русских березок и православия, выхлебав захлеб пакостными словесами сперва славянофилов, потом и славян вообще, и когда им кто из русских, не вытерпев, гаркнет, что, мол уж помолчали бы лучше, — оскорбленное самолюбие толкает на уже вполне безумные речи и поступки... И тут — под рукой Запад, с радостью подкакивающий и готовый за каждую клевету на Россию чистоганом и основательно платить... Как не дать волю своим эмоциям, — подлинным, хотя и неразумным, когда оно и выгодно (да и как еще!)?

У людей за границей, фатальным образом, мысль о судьбах и будущем России и подсоветского народа в целом отступает куда-то на второй план; все поглощается перепалкой в своем же эми-

грантском кругу. Старая это песенка, давно нам знакомая.

Между тем, предметы спора, в основном, — выдуманные, не имеющие базы в реальности вещи. Возродись настоящая Россия (которая нормально, только и может быть монархией и великой империей) — чрезвычайно широкие свободы будут даны всем неизбежно, такие, что к ним и привыкнуть-то будет трудно, как и воцарившемуся на земле раю. Что не моментально, в буквальном смысле, и что не вовсе все же неограниченные (вряд ли включающие, как на Западе наших дней, свободу порнографии и извращения и безнаказанность для террористов), — то ни один человек с головой на плечах протестовать и не станет.

Никаких преследований или ущемлений по национальному признаку себе и вообразить немудрено; они и вообще-то были мало свойственны Российской Империи; а какие можно найти в прошлом, — являлись продуктом определенных периодов, исчезающими и в большинстве уже исчезнувшими до революции, и о которых, без нее, мы бы теперь давно уже и забыли.

Надо полагать, для национальных меньшинств СССР крах большевизма при сохранении целостности государства оказался бы не сужением, а расширением свобод; ибо вводимые за последнее время большевиками ограничения были бы отменены. Настоящая Россия не заинтересована в стирании религий, традиций, языков. Она всегда была, и должна оставаться, многонациональной империей.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

679. ВОЗМОЖНОЕ ВЛИЯНИЕ ПОЛЬСКИХ СОБЫТИЙ НА РУССКИЙ НАРОД. — СОВЕТСКИЙ ДИПЛОМАТ «ВЫБИРАЕТ СВОБОДУ». — РАССТРЕЛЫ В БАКУ ЗА РАСТРАТУ. — ПЕРЕБОИ С МОЛОКОМ В ЛЕНИНГРАДЕ.

Польское освободительное движение разрастается и угрожает перекинуться в Россию. Вождь польских католиков Лех Валенза основал в Гдыне свободные профсоюзы, получившие название «Солидарность». Это движение перекинулось сначала на польские порты на Балтийском море: Данциг, Штеттин и другие более мелкие гавани торгового флота. Они добились повышения заработной платы моряков на торговых судах и грузчиков в портах.

ЦК компартии, возглавляемый сменившим якобы заблужденного генерального секретаря ЦК Гниерака более либеральным Канья, пошло на уступки свободно избранным профсоюзам «Солидарность».

Верховный Суд Польши признал «Солидарность» официальным представителем рабочих вместо прежнего ЦК профсоюза. Это вызвало аналогичное движение среди крестьян, которые выбрали свои профсоюзы, требующие признания властями пока еще отказывающимися им в признании.

Последней победой рабочих «Солидарности» явилось объявление субботы «нерабочим» днем и, несмотря на угрозы правительства и владельцев частных предприятий 10-го января все фабрики, заводы и торговые предприятия были закрыты за исключением продовольственных магазинов, амбулаторий, «Скорой помощи» и городского транспорта, что вызвано нуждами в них городского населения.

Это событие вызвало негодование советского правительства, которое поспешило объявить это празднование субботы «происками» западных и особенно американских «империалистов», которые на деле никакого отношения к празднованию «нерабочей субботы» не имеют. Дело в том, что движение за «нерабочую» субботу может легко перекинуться в Россию, где все предприятия празднуют воскресенье, когда продовольственные предприятия открыты до часу дня, а прочие закрыты на весь день.

Пока что ТАСС и «Правда» пишут о «безобразиях» и недисциплинированности польских рабочих, не желающих считаться с тем, что каждый нерабочий день ухудшает экономическое положение в стране.

Но советские рабочие прекрасно понимают, что это вздор: если по субботам магазины будут закрыты, то население в городах и приезде колхозники и совхозники смогут по пятницам делать все свои закупки на предстоящие субботу и воскресенье.

Однако советское правительство зорко следит за порядком и не допустит «нерабочей» субботы. Советская же печать пишет, что СССР окажет польскому правительству всякую помощь против «анархических» выступлений, поддержанных американским «империализмом».

Нужны ли особые оговорки об антисемитизме? Монархия с ним не имеет ничего общего; в силу чего среди монархистов за рубежом имелись и имеются в немалом числе евреи (а в России — будет видно потом...). Никто их обижать не собирается; а внутренние свои проблемы они решают сами (какие язык и культуру хотят между собою практиковать; сохраняться отдельно или ассимилироваться, эмигрировать или оставаться...).

В деле возрождения и восстановления, — для всех нашлись бы место и занятие; даже для теперешних бесспорных наших врагов, партийцев, последовали бы, наверное, прощение и приобщение к новому порядку с широтой сейчас для нас трудно вообразимому.

Можно бы подойти к вопросу и с другой стороны: да не стоит вкратце затрагивать сложных проблем. Установись (в любой государственной форме) подлинная демократия; — как же запретить многомиллионному народу патриотизм и верность своей истории? Зачем ставить себе такие цели, — потребовавшие бы морей крови и океанов ужаса! Беда только в том, что демократия обычно есть свобода только на бумаге; не в жизни!

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

Но движение католической Польши находит поддержку в духовенстве во главе с кардиналом Вышинским, имея влиятельную поддержку, в свою очередь, римского Папы, поляка Карола Войтылы.

Польские паломники и проживающие в Риме политические эмигранты, получая по воскресеньям и праздникам благословение Папы, приветствуют его словами польского национального гимна: «Еще Польша не згинела», как украинские эмигранты-сепаратисты, не имеющие успеха на родине, приветствуют его возгласом: «Ще не вмерла Украина!»

Советское правительство встревожено тем, что волна польского благочестия, признанная секретарем компартии Канья, председателем совета министров Пинковским и его заместителем Ягельским, которому были поручены переговоры с Лехом Валензой, может перекинуться в Литовскую союзную республику, единственную из 15 союзных республик, населенную набожными католиками-литовцами, которые по религиозности не уступают полякам. Мне рассказывали пережившие из Литвы, что там и по сейчас на перекрестках шоссе дорог стоят либо Распятия, либо небольшие часовни с католическим «Мадоннами» за стеклом.

Но я убежден, что советское правительство не рискнет послать свои войска «наводить порядок» в мятежной Польше, получив жестокий урок в Афганистане.

Вот уже больше года сотысячная советская армия никак не может справиться с этим свободолюбивым народом и закрепить власть за своим ставленником Бадраком. Брежнев совершил крупную политическую и военную ошибку, ввязавшись в афганскую ненужную для СССР авантюру. Ему казалось просто поставить у власти своего ставленника, сначала Амина, а потом Бадрака и тем выйти на юге Афганистана в Индийский океан. Но больше года сотысячная армия не может овладеть страной, потеряв десять тысяч убитыми от руки партизанских неуловимых отрядов. В Европе и особенно в Индии, куда поехал навестить своего друга Индиру Ганди Брежнев — он натывается на враждебные демонстрации афганцев и ему переводят, как демонстранты-афганцы называют его «убийцей» и клянутся, что его убьют.

Это удастся скрыть от русского народа, но нельзя было бы скрыть, если бы советская армия натолкнулась на подобное сопротивление в Польше, что, возможно, положило бы конец диктатуре 74-летнего второго «Ильича».

«Выбрал свободу» советский переводчик, секретарь посольства в Вене, Виктор Каролин, который обслуживал советскую делегацию при переговорах об ограничении вооружений в Вене. В возрасте 31-го года при безкорыстном знании немецкого языка, как и английского, на котором велись переговоры с западными делегациями, он мог рассчитывать на блестящую дипломатическую карьеру, но предпочел бежать из Вены в Германию, куда перед тем отправил жену и детей на курортное лечение.

С благословения Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнейшего Архиепископа Афанасия Буэнос-айресского и Аргентинско-Парагвайского, по почину Редакции «Нашей Страны», русские национально-патриотические организации в Аргентине устраивают

Торжественное траурное собрание

по поводу столетия убийства, открывшего эру современного идеологического террора,

ЦАРЯ - ОСВОБОДИТЕЛЯ АЛЕКСАНДРА ВТОРОГО

в воскресенье, 15-го марта 1981 года.

Предлогом он избрал поездку за семьей и поехал в Германскую Федеративную республику, где просил у правительства политического убежища, которое было ему с семьей немедленно предоставлено. Это не первый случай бегства советского дипломата в свободный мир, как помнят читатели из ранее приведенных мной случаев.

Сколько Россия потеряла за годы советского лихолетья талантливых и честных наших земляков: вспомним только крупнейшего талантливого писателя Александра Исаевича Солженицына, который был выброшен на самолете в Германию и столько потом написал талантливых произведений, начиная с переведенного на иностранные языки «Улага», сделал этот термин международным. Затем последовали невозвращенцы: талантливый виолончелист Мстислав Леопольдович Ростропович с его женой, талантливой певицей Галиной Викторовой Вишневецкой. Явившемуся на ее концерт в Риме корреспонденту «Правды» Привалову я сказал, что напишу об этой талантливой чете: «Были ваши, стали наши!» Еще до них осталась в Лондоне балерина Пономарева, за ней последовал Годунов и еще последуют другие. До сих пор гастролирует по всей Европе Нуреев. Читает свои блестящие доклады и выступает в «Нашей Стране», ставший моим лучшим другом, Евгений Вагин. Этот список еще вырастет в будущем, на что имеем косвенные указания. Все они вернутся на родину, когда она станет свободной от большевизмского гнета, до чего вряд ли доживу в мои 83 года, повторяю:

Мать-отчизна, ужель до могилы
Не дождусь я свободы Твоей?!
Но хотел бы я знать, умирая,
Что стоишь Ты на верном пути
И твой пахарь, урожай собирая,
Видит ведрачный день впереди!

В Баку расстреляны за растрату в торговой сети два ее работника: Теймур Ахмедов и Заман-Мирза Накимов, что свидетельствует о жестокости советского кривосудья.

СВ.-СЕРГИЕВСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ШКОЛА

В ВИЖА БАЖЕСТЕР

ЦИКЛ СОБЕСЕДОВАНИЙ, ПОСВЯЩЕННЫХ ПРЕДСТОЯЩЕМУ
ТЫСЯЧЕЛЕТИЮ КРЕЩЕНИЯ РУСИ
В воскресенье 12-го апреля 1981 г.

4-ое собеседование:

«Церковь и государство в России» — читает Протоиерей Владимир Шленев
«История Киева» — с диапозитивами города — читает М. М. Бауман
Начало в 17 часов Фалучо 854, Вижа Бажестер

ВХОД СВОБОДНЫИ

Следующие собеседования состоятся: 17-го мая, 21-го июня, 19-го июля, 16-го августа, 18-го октября.

Эта программа утверждена Епархиальным Архиереем Преосвященнейшим Архиепископом Афанасием.

Нигде во всем цивилизованном и даже получившем мире не казни-ли бы людей за денежную растрату, как бы ни велик ее размер, даже пожизненного заключения за это бы не дали. Это показывает жестокость советского суда и применяемых им советских законов на 64-ом году проклятой революции. Проведя в общих камерах третьего корпуса Ленинградского Дома Предварительного Заключения период с 5-го февраля 1930 года по 19-е февраля 1931 года, я видел, как из моей камеры взяли на расстрел 16 человек, в том числе наряду с бандитами и троцкистами двух православных пастырей: о. Николая Прозорова и протоиерея о. Михаила Чельцова, о чем не сообщала советская печать. Таких камер было 24 наряду с одиночками и двойниками в одном Ленинграде. Сколько было таких камер в Москве, Киеве и других городах, где шли такие же расстрелы! Этот кровавый кошмар продолжается до сих пор и только почему-то в назидание работникам советской торговой сети решили напечатать в «Азербайджанской Правде», откуда перепечатала московская «Правда» о расстреле этих двух азербайджанцев.

Уверен, что во всех крупных городах нашей закабаленной советским спрутом родины идут расстрелы, о которых молчит советская печать.

Большевики умеют расстреливать, но не умеют хозяйничать. Как можно объяснить нехватку молока в Ленинграде, где по полученным на Западе сообщениям молоко продается в Продмагах только детям до 10-ти лет при предъявлении рецепта врача, удостоверенного в учреждении охраны материнства и младенчества. В мое время каждой матери новорожденного бесплатно выдавали по выходе из родильного дома 4 килограмма манной крупы и два литра молока. Может быть это и теперь делают.

Но для детей, которых мать не кормит своей грудью, нужен рецепт врача, чтоб подрастающий советский ребенок мог ежедневно пить молоко.

Из полученного сообщения не ясно, относится ли это только к Ленинграду или рецепт требуется и в других городах нашей обширной родины, о которой советская песня поет:

Наши нивы взором не обшаришь,
Не запомнишь наших городов.

Кстати могу добавить, что с ростом населения многие крупные поселки становятся городами, когда население достигнет десяти тысяч человек, считая и младенцев.

Ни в одной стране мира нет затруднений в покупке молока не только для младенцев, но и для взрослых. Я сам лично ежедневно покупаю и пью молоко без всяких удостоверений врача. В любом баре свободной страны можно пить по вкусу холодное или подогретое молоко, чего не сделаешь в «колыбели пролетарской революции» — вотчине секретаря Обкома, который по иронии судьбы носит фамилию Романов.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

БОРИС БАШИЛОВ

Масонство в царствование Императора Николая Второго

ГЛАВЫ ИЗ НЕИЗДАННОЙ КНИГИ БОРИСА БАШИЛОВА «МАСОНСТВО В ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ВТОРОГО»

ПЕРВАЯ ПОПЫТКА ВОССТАНОВЛЕНИЯ МАСОНСТВА

I

Для неискушенного взгляда масонство в России в начале двадцатого века производило впечатление окончательно потухшего костра. Но это было обманчивое впечатление. Духовная зараза, усиленно внедрявшаяся с времен совершенной Петром I революцией, продолжала развиваться тайно и давать свои губительные результаты.

После запрещения масонства в России, существовали масоны, члены и английского и французского масонства. «Тем не менее оно продолжало существовать, утверждает масонка Т. А. Бакунина, хотя и не как самостоятельная организация, а в лице отдельных членов иностранных лож, главным образом французских» («Русские вольные каменщики», 8). Бакунина говорит не всю правду. Существовали в России и масонские ложи, а не только отдельные масоны, члены иностранных масонских лож.

В «Заметках о масонстве», изданных после революции кружком русских масонов в Англии, указывается: «Известно, однако, что отдельные группы масонов, особенно розенкрейцеры, продолжали свою работу и даже посвящали новых членов в течение всей остальной части XIX века, причем в отдельных русских губерниях, особенно на Украине, существовали и секретные ложи».

В рецензии на книгу С. Хутин «Франк-масоны», помещенной в № 1573 «Русской Мысли» Ю. Терапиано пишет: «Во втором томе, посвященном русскому масонству, имеются сведения об учреждении в начале царствования Александра I Лабзинским так называемого «Тайного русского масонства».

Лабзинские ложи объединили остатки новицких лож, разгромленных при Екатерине II (дело Новикова и др.) с мистически настроенными молодыми масонами.

Несмотря на разрешение масонства, «Тайное русское масонство» осталось тайным, т. е. не зарегистрировало официально своих лож, считая, что «нет прочных надежд на долгое свободное отправление работ в будущем», — что впоследствии и случилось.

Это традиционное русское «Тайное масонство», с центром в Москве, просуществовало до самой революции 1917 года, не вступая в общение с «новым», так называемым «думским масонством», появившимся ко времени первой революции 1905 года и связанным с французским масонством порядка «Grand Orient de France».

«Тайное русское масонство» до конца оставалось чуждым политике и отличалось глубоким религиозным и духовным настроением (?!?).

Бакунина тоже утверждает, что «хорошее» «Тайное русское масонство» не имело ничего общего с плохим думским масонством. «В начале XX века, пишет она, как известно, масонство в России было распространено довольно широко, но приобрело к этому времени, в связи с политическими условиями страны, характер карбонарства. Внутренней связи с прежним русским масонством оно не имело, и рассмотрение его поэтому не было моей задачей. Умолчание о членах лож этого периода было естественным еще и потому, что многие из них живы» (стр. 9).

А в «Заметке о масонстве», изданной после революции в Лондоне русскими масонами находим следующее признание: «В начале текущего столетия интерес к масонству в России заметно оживился. На книжном рынке появился ряд солидных трудов по истории масонства (Пыпина, Барскова, Боголюбова, Мельгунова и др.). В столицах и некоторых провинциальных городах открылись новые тайные ложи разных систем и направлений».

II

Интересоваться деятельностью и рус-

ского и иностранного масонства всех ритуалов, русской политической полиции и правительству следовало бы очень внимательно. «Характерной чертой русского масонства тех лет, пишет в статье «Масоны в русской политике» меньшевик Г. Аронсон, был, повидимому, факт связанности его с французскими масонскими ложами». В первую очередь с ложами «нехорошего» политического масонства Великого Востока Франции. Большинство русских масонов состояло членами французских масонских лож, главным образом членами лож Великого Востока Франции, известного своим атеизмом и революционностью*).

«Одним из самых ценных признаний Аронсона, пишет в статье «Русские масоны и революция» Г. Апанасенко («Советские» № 99, Лос-Анжелес), — является признание зависимости русских масонов от европейских, главным образом от французской ложи «Великий Восток». «Русские ложи, — пишет Аронсон, — как бы светили заимствованным светом с Запада».

Спасибо, конечно, за такой свет, но что это означает? Аронсон не расшифровывает загадочную фразу свою. Однако, она ясна и без его расшифровки. «Заимствованный свет» означает не только преклонение перед «заветами» французской революции, не только желание перестроить российскую государственность по европейскому (французскому) образцу, но и признание главенства европейских лож, подчинение им. Было ли подчинение «чисто моральное», как подчиняется ученик учителю, или подчинение согласно уставу лож, т. е. так, как второстепенная организация подчиняется организации главной? — такого вопроса Аронсон не ставит, он довольствуется «фактом связи» русских масонов с французскими масонскими ложами.

Этот «факт связи», вернее «факт преданности» проявился даже в мелочах. Например: наша кадетская партия при образовании своем предлагала другое наименование, что-то вроде «партии правового порядка», но по настоянию масонов назвалась «конституционно-демократической». Сокращение получилось «Кадеты». Французская ложа Великого Востока помещается в Париже, на улице Кадет. Трогательная преданность, не правда ли?

В настоящее время многие государства объявили свои коммунистические партии незаконными, так как они подчиняются организации, находящейся на чужой территории, выполняют ее приказания. Коммунисты являются, в первую очередь, подданными коммунистической партии и коммунисты Америки, Франции, Аргентины светят заимствованным светом из СССР. Масоны русские являлись в первую очередь подданными масонских лож, подчинялись указаниям органи-

*) В брошюре «Заметки о масонстве», изданной кружком русских масонов в Англии после февральского предательства, проводится параллель между «хорошим» английским — христианским масонством и плохим — французским атеистическим масонством. Любопытно, что русские масоны подтверждают точку зрения на раз высказывавшуюся исследователями истории масонства, что атеистическое и революционное французское масонство с особым рвением поддерживается еврейством. «... в братстве, — читаем мы на стр. 8, — оказались, главным образом, элементы анти-религиозные, часто с революционными тенденциями. Такой состав французских лож привел к тому, что много деятелей Французской революции состояло в ложах, что к началу XIX века еще более подчеркнуло политический радикальный наклон значительной части французского масонства». А на стр. 10 встречаем следующее признание: «Обвинение в так называемом жидо-масонстве, может быть объяснено лишь знакомством с деятельностью масонства французского, возглавляемого Великим Востоком, где, по указанным выше причинам еврейство играло крупную роль».

зации, находящейся на чужой территории, светили светом, заимствованным из Парижа и Лондона.

Русское масонство является лишь логическим завершением нашего западничества. Преклонение перед Европой, в частности перед Францией, перед «великой» французской революцией, перед ее «заветами», перед республиканским парламентаризмом (уничтоженным де Голлем), неизбежно привело к масонству «передовых» россиян. Переимать — так переимать все до конца, тем более, что «великую французскую» произвели французские масоны. Ни для кого не секрет, — Франция перед революцией была охвачена масонскими ложами: их было более 600. Революция удалась! Почему не переимать такую замечательную штуку? Все революционные вожди во Франции были масонами! Вот бы и нам!

Одна часть русских масонов преклонялась перед радикальными западными идеями XVIII века, другая — перед еще более радикальными западными идеями XIX века. В революции всегда побеждают более радикальные «идеи». Победил Ленин. Но ничего русского не было ни в идеях XVIII, ни в идеях XIX века. Главная беда России была в «заимствованном свете». Так можно заключить при внимательном чтении статей Аронсона.

III

Самый ранний этап восстановления русского масонства в более широком масштабе связан с именем Ковалевского, представителя старой масонской семьи. «Насколько мне известно, — пишет И. В. Гессен, — Ковалевский был родоначальником русского масонства конца прежнего века. Русская ложа, отделение французской «Ложы Востока» была им торжественно открыта, по всем правилам обрядности, а через несколько лет, в виду появившихся в «Новом Времени» разоблачений, была — за нарушение тайны — усыплена надолго и вновь воскресла уже в нынешнем веке» (И. В. Гессен. «В двух веках»).

«После франко-русского союза 1890 года, указывает В. Ф. Иванов в своем исследовании о деятельности русского масонства, «Великий Восток Франции» становится лабораторией русского масонства. Русские политические эмигранты нашли себе гостеприимный приют главным образом в масонских ложах. В 90-х годах прошлого столетия при содействии «Великого Востока Франции» в Париже был организован специальный колледж для подготовки русских революционных деятелей. Многие из профессоров этого колледжа М. М. Ковалевский, Трачевский, Амфиатров, а также ученики их сделали масонами.

Проповедниками прикладной революционной науки в Сорбоне в течение нескольких десятков лет были профессора истории Олар и Сеньсбос, труды которых усердно изучались не только в русских университетах, но даже в военных академиях. Восхваляя заслуги Олара на публичном заседании интернационально-масонского общества Лига прав человека и гражданина (вице-президентом которого состоял П. Н. Милуков) в октябре 1920 года, его близкий друг, проф. Виктор Баш, выразился так:

— Вот уже 20 лет как на лекциях Олара присутствовали тысячи русских студентов, учившиеся тому, как делать революцию.

На последовавшее по этому поводу возражение одного из присутствовавших, возмущенный Баш воскликнул:

— Троицкий посещал его лекции в продолжении пяти лет!» (стр. 434).

После гибели России французские масоны открыто признали, что они руководили политическим русским масонством.

На собрании представителей всех лож, образующих Великую ложу Франции, в 1923 году один из масонов высшей степени сказал: «Я должен напомнить, что русские, — представителем которых мы имеем здесь брата Кузьмина-Караваева, — пригласили под защиту нашего храма, с помощью Высшего Совета Великой Ложы Франции, большую ячейку-мать Славянского Масонства... Посетив их ложу... мы увидели людей, которые не только являются простыми масонами, но которым предстоит стать вождями, способными, как только они вернутся в свою страну, быть создателями образцовой масонской организации. Мы гордимся сознанием, что были вдохновителями этого чудного движения, которое быть может внесет некоторый порядок и братство в большую измученную страну.

(Конвент Великой Ложы Франции, 1923, стр. 114).

На этом же Конвенте представитель русской ложи «Полярная звезда» брат Кузьмин-Караваев, в прошлом генерал и профессор Военно-юридической Академии, признался в том, что русские масоны перед революцией принадлежали и к Великой Ложке Франции: «Все мы, русские беженцы, — ваши ученики, мы учимся быть хорошими масонами, чтобы исполнить масонский девиз: «Свобода, Равенство и Братство»!

ОДЕРЖИМОСТЬ ИДЕЕЙ РЕВОЛЮЦИИ

«Россия представляется огромным буйволом, съевшим какую-то «гадину козулю» с травой: и отравленный ею он завертелся в безумном верчении».

В. Розанов. «Опавшие листья».

I

Многолетняя безумная работа по расчеловечиванию русских верхов и низов, проводимая с бесовской одержимостью всеми разветвлениями Ордена Русской Интеллигенции: либеральными, радикальными и революционными по выкорчевыванию остатков национального и государственного инстинктов, веры в Бога, инстинктивной приверженности к Самодержавию, дала в начале царствования Императора Николая II свои страшные плоды. Значительная часть русских верхов, тех, которые в органически развивающихся государствах всегда, худо или плохо, исполняют роль водителей нации, оказывается попавшей во власть навязчивой идеи разрушения Самодержавия, то есть — единственного, что еще объединяло разединенные европейскими идеями, как сифилисом, верхи русского общества.

Верхние слои русского общества, и в первую очередь Орден Русской Интеллигенции, тяжело заболел психически. Все умственные увлечения, все действия их, носят признак явной психопатии, яркого патологического оттенка. Наступила пора всеобщей маниакальности. Оправдались мечты автора книги «Опыт философии русской литературы» Андреевича, грезившего о том времени, когда Россия станет напоминать умственными эпидемиями Средневековую Европу.

«Когда умственно нормальный человек, писал я в томе VIII «Истории русского масонства», знакомится с «идейными исканиями» членов Ордена Русской Интеллигенции, он сразу по горло погружается в трясину философской и политической патологии. От философских теорий и политической практики членов Ордена несет патологической атмосферой сумасшедшего дома, в котором навек заключены неизлечимые безумцы».

Масонский идейный сифилис, которым заразили интеллигенцию основатели Ордена Герцен, Белинский и Бакунин, оказался неизлечимым. «Вспоминая прошлое, пишет Ф. Степун («Бывшее и несбывшееся», I, 62), иной раз трудно удержаться от мысли, что все наше революционное движение было каким-то поветрием, сплошным бредом, не объяснимым ни социально-политической отсталостью русской жизни, ни особой чуждостью русской души к несчастьям ближнего, а скорее всего поветрием, некоторой эпидемической болезнью сознания, которая заражала и подкашивала всех, кто попадался ей на пути».

То, что один из героев «Подростка» — Крафт — говорит про членов известного ему революционного кружка: «Они не глупее других и не умнее; они — помешанные, как все», можно сказать, не боясь ошибиться, про высшие и образованные круги России и, в первую очередь про Орден Русской Интеллигенции.

Большинство членов Ордена, унаследовало все дурные черты его основателей: это были (говорим о прослойке идеалистов) люди обладавшие, как и Белинский, удивительным спокойствием совести и самые торопившиеся люди России. Как и Герцен, умственно они рождались эмигрантами, хотя и всю жизнь жили в России; были европейцами, никогда не видав Европы, гражданами подготавливаемого масонами мира, но не гражданами России. Как и Герцен верили в «калгебру революции», которая «необыкновенно освобождает человека и не оставляет камня на камне от мира христианского, от мира преданий, переживших себя». Как и Белинский, они посылали «к чорту метафизику» и признавали только мистику всеисцеляющего прогресса. Как и Бакунин, были зараже-

ны революционным и социальным утопизмом, который не переставал пылать жутким пламенем в душах членов Ордена со все нарастающей силой. Все торжественно тянулось к всеобщему равенству, то есть к равенству на самого низшего. Как Герцен, стремились к выполнению невыполнимого — к утопии, и как и Герцена, — большинство интеллигентов не могла бы удовлетворить никакая действительность, ибо никакая действительность не могла подойти к их утопическим, неосуществимым идеалам человеческого рая на земле.

Оторванность от народных верований и традиций породила необузданное социальное и политическое фантазерство. Русская интеллигенция не обладала тем необходимым умным пессимизмом, не верящим в возможность построения земного рая, без которого по утверждению французского социолога Сореля, невозможна никакая реальная политика. «Есть два вида идеализма: один глубокий, почвенный, здоровый и творческий, вырастающий из духовного опыта; а другой — мелкий, беспочвенный, химерический и доктринальный, который не созерцает, а фантазирует, который «знает» такое, чего он решительно не знает и заменяет опытную уверенность — нетерпимой самоуверенностью. Русской интеллигенции в XIX и в XX веке не хватало истинного идеализма; она жила химерическими доктринами и именно вследствие этого пришла к революции и социализму» (И. Ильин. «Наши задачи»).

Про русских интеллигентов давно уже было сказано: «Они знают, чего не хотят, чего хотят они не знают». «Оптика революционной воли, как верно подметил Степун в «Бывшее и несбывшееся», всегда мечтательна и одновременно рационалистична, то есть утопична. Строя планы своих действий, набрасывая и вычерчивая в сознании контуры будущего, революционеры-утописты невольно принимают картографические фантазии за живую картину будущего».

II

Как верно пишет автор предисловия к брошюре «Масонство во Франции»: «нам, русским, совершенно неизвестно, что представляет из себя вообще говоря, современное масонство. Правда, мы чи-

тали когда-то в романах Всева, Соловьева и Писемского о масонах, которые существовали в России в конце XVIII века и начале XIX века и особенно были в моде при Екатерине II и Александре I. Но в памяти подавляющего большинства русских, масонство рисуется, скорее как какая-то праздная блажь высших кругов тогдашнего общества, заключающаяся больше в шутовских церемониях масонских посвящений, нежели в серьезной деятельности, преследующей серьезные политические цели. Все это представлялось и представляется многим и до сих пор, настолько несерьезным, что интересоваться масонством могут только отсталые и совершенно невежественные люди.

Вот, примерно, мнение большинства представителей русского образованного общества и интеллигенции, существовавшее в России о масонстве до революции, и когда после первой революции 1905 года, исследователи современного масонства стали пытаться доказать всю серьезность политического масонства, то большинство представителей образованного слоя и интеллигенции брезгливо отбрасывали книги и брошюры о масонстве и его роли в современном мире, как тенденциозную галimatю антисемитов и черносотенцев».

Поэтому факты, приводимые С. Мельгуновым в книге «На путях к дворцовому перевороту» в главе «Масоны», о роли русских масонов в подготовке февральской измены, приобретает особое значение. Эти факты приводит не русский «черносотенец», а русский «прогрессивный интеллигент», который сам признается, что раньше он не верил, что русское масонство ведет тайную подрывную работу против царской власти.

«В широких общественных и литературных кругах, — пишет С. Мельгунов, — так привыкли к фантазмагории о жидо-масонской интриге, которая творилась создателями всякого рода «Протоколов Сионских Мудрецов», что с недоверием относится к факту существования масонских организаций в дореволюционной России. Загадочное явление казалось мифом и легендой, и вдруг это оказывается действительностью. Такую метаморфозу испытал в эмиграции обозреватель «Сегодня» г. Вельский, прочитав новую

Из редакционной почты

О РЫБАХ ИЗБЕГАЮЩИХ ВОДЫ

«...Вы правы, ломая бюрократическую трусость, особенно распространенную в СССР и дошедшую в сталинские времена до грустно анекдотических пределов. Она имела даже свое особое название — перестраховка. Но теперь эта же перестраховка перекинулась, или по какому-то демократическому созвучию, появилась за границей, завоевывая все большее распространение. И заинтересованные в этом паразиты очень поощряют такое настроение и подсказывают доступные трусливым дуракам формулы, вроде «мы вне политики» и звучит это, как если б рыба сказала: «я, знаете, воды избегаю». Началось это среди эмигрантов, а пропитало и иностранцев средней руки».

Зарубежная Жизнь

ЕЛКА МОЛОДЕЖИ В КИЛЬМЕСЕ

В субботу 10-го января в русской колонии Кильмес была устроена по обычаю всех лет Рождественская Елка.

Но в отличие от многих лет, на сей раз за подготовку художественной программы взялась молодежь. И надо отдать дань сохранившейся русскости, фантазии и идеям, с чем прекрасно справились молодые люди: братья Ткаленко и братья Еремины.

От умилительных «снежинок» и зайчиков под елкой до русских и украинских народных песен, национальных танцев — всё было выполнено с любовью и старанием. Трехлетние «артисты» отплясывали «русскую» в красочных костюмах, а импровизированный ансамбль русской молодежи привел в восторг зрителей своим исполнением веселого фопака.

Необходимо поблагодарить несколько семей родителей. Веру Еремину, которые славно потрудились для приготовления костюмов и прочих так сказать, мелочей, без которых наш красочный русский праздник не мог бы пройти так успешно.

И. Астраханцева

книгу Щеголева «Охранники и авантюристы», в одной из глав которой воспроизводятся донесения коллежского асессора Алексева, посланного в 1910 году в Париж Департаментом полиции для изучения масонства и связи русских масонов с западно-европейскими братьями. Нашему обозревателю никогда не приходило в голову, что под «черносотенной романтикой», под всем этим «вздором» может оказаться реальная подкладка. Прочитав еще воспоминания Бонч-Бруевича в «Звезде» о Кропоткине, автор нашел новое подтверждение того, чему раньше верилось с трудом. Значит, интерес Департамента полиции к масонским делам был не праздный и не слу-

чайный! То, что раньше встречалось с насмешкой, получило ныне серьезный смысл. Масонство оказалось «большой революционной силой».

Упорные уверения всех выдающихся и рядовых членов Ордена Русской Интеллигенции, что политические замыслы мирового масонства — это сплошной маниакальный бред антисемитов и черносотенцев достигли своей цели — усыпили бдительность и иерархов православной Церкви и правящих кругов. В царствование Императора Николая II, мало кто придавал значения политической деятельности масонства и тех, кто, скрываясь в тени руководил им.

БОРИС БАШИЛОВ

П. НЕСТОРОВ

Политические перспективы

ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Одним из самых важных событий не только прошлого, 1980 года, но и последних лет вообще, является возникновение организованного рабочего движения в Польше, независимого от коммунистической идеологии и ее организационных структур, господствующих в этой стране.

Если бы мы были сторонниками идеологической пустой фразеологии, никак не могущей описать действительное положение вещей, а только лишь словесно окрашивающей — в желаемом тоне — эту действительность, мы могли бы сказать, что само это событие — или вернее все эти польские события — являются революционными. Но это избитое слово не только нам не поможет понять сущность указанных событий, но даже — наоборот — затмит своей трафаретностью их смысл. Дело в том, что все исторические события являются производной исторических объективных процессов, которые часто лишь катализируются выдающимися личностями, как в данном случае Лехом Валензой.

Марксистская пропаганда и публицистика тоже очень часто ссылается на такие объективные процессы, но только лишь для того, чтобы ловким подбором и перечнем таковых подтвердить якобы неотвратимое собственное продвижение вперед.

Объективные процессы неумолимо — хотя иногда до поры до времени и подспудно — развивающиеся не только в Польше, но и во всем коммунистическом блоке, состоят в первую очередь из процессов духовно-психологических, а затем уже из процессов социально-экономических. Закономерное развитие этих процессов систематически умалчивается или превратно истолковывается, и поэтому, когда оно достигает определен-

ных этапов, таковые кажутся неожиданными, или даже революционными. На деле же это просто закономерные мутации вследствие закономерного развития этих объективных процессов.

Марксистская теория отрицает первенствующее значение за духовными процессами, считая их лишь «надстройкой» над экономической действительностью. Однако, события в Польше доказывают на деле преобладающее значение духовных — а в данном случае даже религиозных — элементов в исторических процессах. Это значение никак не умаляется тем, что сами марксисты упорно умалчивают и делают вид, что игнорируют это очевидное обстоятельство, так как они не могут открыто расписаться в несостоятельности своей теории и своей практики. Но, иронией судьбы, в той же самой коммунистической Польше, не только эти духовные элементы, но и даже эта самая пресловутая «экономическая действительность» (для марксистов являющаяся единственной) подтверждает несостоятельность марксизма и даже вскрывает интеллектуальную нечестность и полную непоследовательность марксистов по отношению к своим собственным постулатам и утверждениям. Именно положение в Польше, со всей очевидностью говорит о полном игнорировании марксистами экономической действительности, приносимой в жертву собственным идеологическим предрассудкам.

В свое время компартия обвинила Хрущева в «волютаризме», но это есть общий и всегдашний грех самого коммунизма, доктринерски считающего, что действительность можно всегда и бесконечно подгонять под свой собственный идеологический «волютаризм», который не только антинаучен, но и в большинстве случаев является просто маниакальным бредом. Если действительность и можно подчинять тому или ино-

му бреду, то только лишь частично и только лишь до поры до времени, а никак не на всегда и не бесконечно. Польский опыт это экспериментально подтверждает.

КАЧЕСТВО ВМЕСТО КОЛИЧЕСТВА

Наличие глубоких и фундаментальных экономических затруднений в коммунистической системе окончательно выявилось в 1979 году. Выявились на этот раз не только в виде словесных утверждений, но и в виде точных цифр: в 1979 году европейские страны Комекона (СССР, Болгария, Польша, Чехословакия, Венгрия, Румыния и Восточная Германия) имели самый низкий прирост национального продукта со времени окончания Второй мировой войны а именно всего лишь 2,1%. (В данном случае не учитываются неевропейские страны Комекона: Монголия, Куба и Вьетнам). Годовой план еще предвидел рост в 4,4% в 1979, но уже и этот план явился поправкой прежних ожиданий, так как в первоначальном пятилетнем плане 1976-80 годов, средний годовой рост был намечен в 5,4%.

Что произошло? Являлся ли этот срыв случайным и временным эпизодом, или же он был логически неизбежным результатом объективных процессов? Дело в том, что послевоенный экономический рост коммунистических стран был обусловлен главным образом двумя обстоятельствами: 1. Довольно низким отправным уровнем хозяйства этих стран, как из-за военных опустошений, так и из-за их недостаточного экономического довоенного развития. (Отправляясь от весьма низкого уровня, вначале сравнительно легко добиться процентуально значительного прироста); 2. Рост коммунистической экономики пятидесятых и шестидесятых годов, был главным образом экстенсивным ростом, т.е. ростом, основывающимся на постоянном увеличении продуктивных факторов, как то увеличения количества рабочих рук, расширения производственных оборудования и т. д. Но этот экстенсивный рост дошел до своего предела, после чего наступила необходимость — необходи-

мость, продиктованная новыми объективными экономическими условиями как в рамках самой коммунистической системы, так и в мире вообще — приступить к интенсивному экономическому росту, основанному на лучшем и более бережном использовании имеющихся ограниченных производственных факторов. И тут-то коммунистическое хозяйство никак не смогло справиться собственными силами с новым вызовом.

Замедляющееся увеличение числа рабочих рук, рабочей производительности и результатов капиталовложений, а также и естественных ресурсов, вызвало замедление экономического роста. Для преодоления этого замедления оказалось необходимым прибегнуть к более высокой и более развитой технологии, которой в коммунистическом мире не оказалось. Есть все основания предполагать, что эта новая необходимость и привела страны Комекона к новой экономической политике по отношению к т. н. западному миру, начиная с 1972 года, для того, чтобы получить от последнего необходимое технологическое оснащение. Так называемая «политика разрядки» могла быть для этого лишь вспомогательной, «прикрывающей» акцией.

САМА СИСТЕМА ЯВЛЯЕТСЯ ТУПИКОМ

Эта необходимость модернизации своей экономики заставила коммунистический блок не только вступить в более тесные коммерческие сношения с Западом, но и положила начало его все увеличивающейся финансовой задолженности. Трудно судить о том, насколько ведущие круги Запада пошли навстречу этим нуждам коммунистических стран на основании своих самых интимных идеологических интересов сохранить коммунизм-социализм как препятствие для возрождения христианской России (а может быть и христианской Польши?) и как единственно-приемлемую альтернативу для своих собственных идеологических вариантов. Но во всяком случае, западная промышленность была очень заинтересована в открытии новых рынков для сбыта, также как и западный финансовый мир был заинтересован

Ю. КАРЕЛЛИ-ДИ-БРАНДИЦО

Воспоминания кадета

БЕЗ КРАСНЫХ ЛЕНТ

После октября, большевицкое правительство дало приказ куд-то привести первые роты кадетских корпусов — обязательно с красным бантом на груди.

Зная, что нам претит красный флаг, начальство приказало выстроиться в ротном зале и взволнованно увещивало нас, что, дескать, для сохранения корпуса, его традиций и пр. мы должны строго исполнять приказания нового правительства, которое все равно долго не продлится.

Нам роздали красные суконные подоски, с разрезом посередине и приказали одеть на вторую пуговицу, уже обтянутую черным сукном, так как единственно у нас, в Николаевском кадетском корпусе, все пуговицы были с орлами. Вообще, форма у нас была шикарная и отличалась от всех других корпусов. Брюки были синие, диагональные, кушаки суконные: красный-черный-красный. Шапка на белой португее.

По команде: «правое плечо вперед» — рота вышла на офицерскую улицу и вытянулась в строю напротив нашего корпуса.

И... офицеры увидели, что ни у одного кадета не было на груди красной ленточки. Сходя с первого этажа, в строю, не сговариваясь, все сбросили свои красные тряпки.

Вышел директор, генерал-лейтенант Квадри, самый строгий из всех директоров 32-х кадетских корпусов России.

После команды «смирно!» обошел строй и видя, что ни у кого нет красной ленточки, приказал забрать роту обратно в помещение.

Как объяснил он большевицким властям, что корпус не пришел — не знаю. В начале Октябрьской революции был еще полный хаос и в те времена как-то можно было выкручиваться.

ПОСЛЕДНИЙ ПАРАД

Пришлось видеть и последний парад. Парад, который принимал генерал Корнилов в Петербурге, уже во время керешины.

Развал России был в полном разгаре. Разнузданные полки как-то выстроились. Меня же интересовали не полки, а Корнилов. Еще теплилась единственная небольшая надежда, что ему, может быть, удастся навести порядок в гибнущей стране.

Я хотел видеть только его. Это мне удалось. Я стоял так близко, что — вытянувшись — смог отдать ему честь.

Я не только, как полагалось, «пожирал глазами начальство», но хотел и понять его внутренне.

А он, в мрачном молчании, ехал шагом, погруженный в раздумье, опустив голову, не обращая, казалось, внимания на то, что происходило вокруг.

Я впился в него, в эту мрачную фигуру, и у меня сделалось также мрачно на душе, как, видимо, было и на душе генерала.

Корнилову в конные ординарцы были даны десять юнкеров Николаевского Кавалерийского Училища. Среди них были два моих одноклассника.

Они ехали с шашками наголо, но горько было видеть, что и среди них уже не было дисциплины.

Далеко отстав от генерала, вместо того, чтобы чинно ехать в строю за ним, они, видимо, хотели показать себя. Шпорами горячили коней, отставали, гадопом догоняли, вертелись. Ординарцы были молодые, кони горячие и держа шашки в правой руке, а повод в левой, юнкера скоро потеряли контроль над лошадьми и все они обратились в бесформенную кучку всадников, отстающих, выскакивающих вперед, вертящихся и то разъезжающихся, то снова смыкающихся.

Никто их даже не цукнул. Наконец, видя, что зашли черезчур далеко, они с трудом стали стараться привести себя и коней в порядок.

ГОРОВОЙ, ВЕРНИСЬ!

Как полагается при каждой уважающей себя революции, первым делом выпустили из тюрем всех преступников.

Белым днем шел грабеж и разбой на улице. В домах парадные входы были

закрыты наглухо. Входили через ворота, закрывавшиеся на ночь и по два жильца поочередно дежурили всю ночь с выданным им — по два на дом — оружием.

БЕСПОЩАДНОСТЬ ЦИФР

Большую часть долгов стран Комекона представляют чисто финансовые долги, в виде кредитов полученных от западных коммерческих банков. К концу 1979 года эти долги достигли приблизительно 41 миллиарда долларов. Если к ним добавить кредиты, полученные для доставки товаров и прямые государственные кредиты западных стран для экспорта в страны Комекона, то общую задолженность восточного блока к концу 1979 года можно определить приблизительно в 65 миллиардов долларов. Из них около 19 миллиардов приходится на Польшу. Амортизация этих долгов и их процентов, в случае Польши, повидимому превышает две трети всех поступлений иностранной валюты от экспорта. Это и привело к необходимости получения новых кредитов в середине 1980 года для того, чтобы можно было своевременно погасить истекающие прежние долги. Вышеназванная задолженность Польши даже превышает задолженность СССР. В то же время, прирост национального дохода в Польше в 1979 году равнялся минус 2% (по плану было предвидено плюс 2,8%), каковая цифра ниже средней цифры прироста всех стран Комекона (2,1%) и СССР (2%). Между 1961 и 1975 годами прирост национального дохода в Польше превышал как средний прирост всех европейских стран Комекона, так и СССР в частности (Польша: 7,3%; Комекон: 6,5%; СССР: 6,6%). Это соотношение еще сохранялось в 1976 году (6,8% — 6% — 5,9%), но начиная с 1977 года прирост национального дохода в Польше был

в расширении своих кредитных операций, особенно ввиду царящего избытка капиталов на западных финансовых рынках. Да и сами коммунистические страны Комекона до того времени были сравнительно мало задолжены перед Западом, и вообще аккуратно погашали свои задолженности.

Так что странам Комекона были предоставлены капиталы, продукты самой развитой технологии и даже сама эта технология. Но попав в сферу несвободного хозяйства, обремененного идеологией и бюрократией, хозяйства, направляемого, а не самонаправляющегося, все эти капиталы и технология оказались мало производительными. Задержки в оборудовании, недостаток квалифицированных рабочих рук, плохая организация в подаче необходимых материалов, простои и, в конечном итоге, неудовлетворительная продукция — по качеству и по количеству — уже пушечный в ход установок, все это сильно снизило результаты задуманной модернизации. В связи с этим, невольно приходит на ум ответ Фридриха Гайек во время одного недавнего интервью, данного им для Л'Экспресс, о том как бы он определил идею социалистического государства. Нобелевский лауреат и почетный председатель Института Гувера процитировал следующие слова Джон Стюарт Милля: «С того момента как продукт налицо, вы можете делать с ним что угодно». Это совершенно правильно, отмечает Гайек, но все дело в том, добавляет он, что после этого вы не сможете снова добыть повторно этот продукт. Миллю удалось убедить всех в том, что процесс производства не зависит от процесса распределения. Но дело в том, добавляет Гайек, что как раз из-за разницы в распределении индивидуумы мотивируются для того, чтобы предпринять все необходимое для обеспечения производства.

Социалистическая система как раз не в состоянии мотивировать участников производственных процессов для того, чтобы они могли благополучно обеспечить успех самого производства, успех качественный, успех количественный и, не менее важный, успех в своевремен-

К пятидесятилетию священнослужения Владыки Митрополита Филарета

4-го января 1981 года по нов. ст. исполняется пятидесятилетие священнослужения Высокопреосвященнейшего Митрополита Филарета, Первоиерарха Русской Православной Церкви за границей. Чтобы почтить его в связи с этим юбилеем, Архиерейский Синод образовал Юбилейный Комитет, возглавленный Преосвященным Архиепископом Виталием в качестве его Председателя и Епископом Григорием, как его Зам. Председателя.

Неопределенность сроков, когда Владыка Митрополит мог бы быть в Нью Йорке в связи с его заболеванием, затрудняла назначение дня для чествования. Ныне Владыка Митрополит сообщил нам, что удобнее всего устроить это в Неделю Блудного Сына, 9/22 февраля.

Уже был подыскан подходящий для юбилейного банкета и чествования Владыки большой зал в центре Нью Йорка. Однако, Владыка Митрополит выразил категорическое пожелание, чтобы чествование было устроено, хотя бы и в более ограниченном масштабе, но в своем собственном русском церковном помещении, а именно в Синодальном Зале. Позднее, побывав в новопостроенной школе при нашем Покровском храме в Наяке и, увидев там очень понравившийся ему зал, Владыка Митрополит пожелал, чтобы чествование его имело место именно в этом зале, как гораздо более поместительном, чем Синодальный. Таким образом Комитет может теперь объявить о плане чествования.

Имеется в виду благодарственный молебен после Литургии в Синодальном Соборе в Нью Йорке, а затем переезд на зафрахтованных автобусах в Наяк, где и состоится бы праздничная трапеза, во время которой Владыка Митрополит принимал бы поздравления.

Наякский зал вмещает до 400 человек. Стоимость билетов будет 22 доллара с персоны, а с детей до 12 лет 10 долларов.

Комитет готовит Владыке Митрополиту подарок. Желающие принять в нем участие должны взносы и пожертвования на расходы Комитета прислать к 1-му февраля. Чеки и денежные переводы надлежит выписывать на Synod Foreign Relations с обозначением For Jubilee Committee.

При заказе билетов на трапезу надо указать, требуется ли место в автобусе из Нью Йорка в Наяк и обратно.

Председатель Юбилейного Комитета Архиепископ ВИТАЛИЙ
Заместитель Председателя Епископ ГРИГОРИЙ
Секретарь Протоиерей НИКОЛАЙ МОХОВ

закрыты наглухо. Входили через ворота, закрывавшиеся на ночь и по два жильца поочередно дежурили всю ночь с выданным им — по два на дом — оружием.

Это были какие-то допотопные революции, берданки, охотничьи ружья. Однако жулики-дилетанты все же их боялись.

Городовых, почти единственных в столице оставшихся верными присяге, бес-

пощадно убивали и затем издевались над их трупами.

Помню раз, в самом начале революции, выйдя из корпуса увидел тут же на Театральной площади, несколько образин, тянувших маленькие санки с привязанным к ним трупом городского.

Такой же внешности встречные типы, останавливались и со смехом расспрашивали, при каких обстоятельствах был убит «фараон». И двое сопливых маль-

самым низким в Комеконе. Коммерческий баланс Польши с западными промышленными странами еще в 1970 году был положительным (плюс 76,6 миллионов долларов), но уже в 1975 году он достиг отрицательной цифры в 2,941,3 миллионов долларов, что равнялось приблизительно третьей части отрицательного коммерческого баланса всех стран Комекона вместе. Из вышеназванной задолженности стран Комекона перед западными коммерческими банками в 41 миллиард долларов, 14,7 миллиардов приходится на Польшу, что равняется 36%, в то время как задолженность СССР выражается цифрой в 4,2 миллиарда, что равняется приблизительно 10%. Значит ли это, что СССР имеет более продуктивную экономику? Повидимому нет, так как за последние четыре года (1976—1979) годовой прирост производительности в Польше был выше, чем в СССР. Например, в 1979 году в Польше он равнялся 3,3%, а в СССР всего лишь 2,4%. Дело в том, что СССР еще в состоянии покрывать свое убыточное социалистическое хозяйство разбазариванием народного богатства нашей страны: продажей золота и нефти. Существуют серьезные подсчеты, указывающие на то, что в 1978 году СССР продал Западу нефти на 6 миллиардов долларов, а в 1979 году даже на 8,3 миллиарда, несмотря на уменьшение количества экспортированной нефти. К этому нужно еще прибавить около 4 миллиардов в год за продажу золота. Мало долгов, но зато меньше золота и нефти.

Таким образом, после восьми лет «модернизации» и «разрядки» коммунистическим странам всё еще не удалось перейти к «экстенсивному» росту экономики на «интенсивный», так как жить за счет продажи сырья — безвозвратно теряемого — и есть продолжение «экстенсивной» экономики.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ БЕЗВЫХОДНОСТЬ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Какие же существуют возможные альтернативы для выхода из вышеописан-

ного объективного экономического положения в коммунистических странах? Их можно резюмировать следующим образом: 1. Подвергнуть всю экономическую систему коммунизма глубоким и настоящим реформам, в соответствии с достижениями современной экономической науки; 2. Никаких настоящих реформ не проводить, а сделать только лишь для отвода глаз поверхностные и ни к чему не ведущие изменения, по типу перемещений музыкантов в басне Крылова; 3. Реформ не делать, но все же добиться экономического роста некоторых отраслей, за счет полной стагнации других.

Первый вариант гарантировал бы быстрое достижение общего роста всей экономики при одновременном улучшении уровня жизни всего населения. Но этот вариант обозначал бы потерю идеологической гегемонии коммунизма, а вследствие этого и потерю политической власти компартии.

Второй вариант как будто бы сохраняет идеологическую гегемонию коммунизма, но коммунистическая власть все равно теряет много силы, ввиду экономического ослабления.

Третий вариант до сих пор был как будто бы излюбленным для коммунистов, которые привыкли, что можно безнаказанно жертвовать благосостоянием населения при одновременном уничтожении природных богатств их стран, для того, чтобы поддерживать на высоте те секторы хозяйства, от которых зависит их власть в прямом отношении, как то военная промышленность, стоимость внешне-политических интервенций и т. д. Но какраз пример событий в Польше, наконец, вскрывает со всей очевидностью тот несомненный факт, что этот вариант окончательно дошел до своих максимальных пределов. Дальнейшее настаивание на его применении тоже грозит коммунизму очень опасными политическими последствиями.

Таковы политические перспективы, открываемые польскими событиями.

П. НЕСТЕРОВ

ВЗГЛЯДЫ КОНСТАНТИНА ЛЕОНТЬЕВА

По собранию сочинений, том VI. "Восток, Россия и Славянство", Москва, 1912 г., изд. В. М. Саблина. ("Вече" № 4)

«Для Турции... равноправность христиан даже и такая неполная какую им дал тогдашний Гатти-Гумайон,*) была гибелью».

Гражданское возвышение христиан в 56 году привело Турцию к ряду политических восстаний, к бессилию, к войне 77 года и расчленению... Исчезает из истории еще одно старое, знакомое зло или, вернее, полу-зло, полу-благо, — ибо этот враждебный христианству турецкий мир, построенный на весьма идеальном начале, был все-таки значительным препятствием к распространению зла несравненно большего — то есть общеевропейского утилитарно-безбожного стиля общественной жизни».

В России «у крестьян... все движимое... непрочно, а только — земля, в которой он не властен, не волен, к которой он... общинным рабством прикреплён — неподвижна и спасает несколько и его самого и еще более государственно-культурный строй самой России».

Люди, желающие... уничтожить помещичью общину, могут стать, если их послушать, более вредными, чем самые отвязанные бунтовщики, разрушители помещичьей общины... — разрушат последние опоры, последние остатки прежней группировки, прежнего расслоения и прежнего закрепощения, прежней малоподвижности, то есть, уничтожат одно из главных условий и государственного единства нашего, и нашего национально-культурного обособления, и некоторого внутреннего разнородного развития, то есть, одним ударом лишают нас и своеобразия, и разнообразия, и единства».

«Надо позаботиться не о том, чтобы крестьян освободить... а дворян (если мы хотим спасти это сословие для культуры) самих насильно как-нибудь прикрепить к их крупной личной собственности».

Леонтьев замечает, что: «Хотя все в Европе уступают более или менее всеобщему стремлению к столь прославленной однообразной простоте, но здравый смысл и опыт шепчут многим, что без разнородности и антитезы нет ни организации, ни движения, ни жизни вообще».

«Наполеон I, по свидетельству Тьера, находил, что на французской почве (даже и его времени) трудно было что-нибудь строить, ибо она «как песок». Он мечтал создать военное дворянство; советовал ученым образовывать крепкие кор-

*) Гаттигумайон — султанский указ в Турции. См. «Энцикл. словарь» Брокгауза и Ефрона, т. VIII, стр. 175. — Ред. «Нашей Страны».

чишек, лет по 14-ти, старались во время остановки всадить убитому папиросу в рот.

Полиция не существовала. Набирали милиционеров из революционного сброды. Легко представить себе, что это была за полиция.

Через несколько месяцев после Февраля наша интеллигенция, хотя еще и не потерявшая свой революционный энтузиазм, но уже мечтала о более спокойной жизни, что видно из стихотворения «Городовой», которое точно отражало ее тогдашнее вождение.

ГОРОВОДОЙ

Городовой! Как звучно это слово, Какая власть, какая сила в нем, Нет, я боюсь, спокойствия былого Мы без тебя — отчизны не вернем.

Где б ни был ты, ты был всегда на месте, Всегда стоял спокойно впереди, В твоих очах, в твоих державных жестах Один был знак: подайся, осадил.

Бранился ль я с неугомонным Ванькой, Иль бред по улице ночной, Не ты ль мне был защитником и нянькой, Не ты ль указывал мой дом?

Прекрасен клич восставшего народа, Волнует грудь великие дела, Но без тебя и самая свобода Запуганному сердцу не мила.

О, появься, с багрово-красным ликом, С медалями, с крестами на груди И обойди всю Русь, с могучим криком: Куда ты прешь? Подайся, осадил!

Ю. КАРЕЛЛИ-ДИ-БРАНДИЦО

порации наподобие монашеских и так далее. Он... государственным инстинктом своим чувствовал эту истину общественной статистики. Эгалитарное смещение сословий и сильное стремление к сплошной и вольной однородности вместо прежнего деспотического единства в разнородно и сдержанно антагонистической среде — вот первый шаг к разложению».

«Можно... верить в еще большие успехи демократии и всеобщей ассимиляции в одном общем типе «среднего европейца». Можно верить, но только в самые успехи, а не во благо этих успехов. Мы верим, но не любим их».

«...Близость разложения выражается смещением того, что прежде было дифференцировано, а потом, при большей однородности положений, прав и потребностей, ослабления единства, царившего прежде в богатой разнородности составных частей».

Распадение же на части, как результат ослабления единства, есть конец всему».

Ибо «состояние однородности есть состояние неустойчивого равновесия».

«Группы и слои необходимы, но они никогда и не уничтожались до тла, а только перерождались, переходя из одной достаточно прочной формы, через посредство форм непрочных и более подвижных, более смешанных, опять в новые, в другие, более прочные формы». «Все остается: но иначе сочетается. Род сочетания этих сил не так прочен, как было прежде. Все стало подвижнее, ровнее, свободнее».

«...Ни мистическую религию, ни власть, ни капитал, ни труд, ни даже, если хотите, само рабство, ни науку, ни искусство, ни землевладение, ни чиновников нельзя никак вытравить из социального организма до тла». Но Прудон надеется все-таки вытравить и, очевидно, что это «подвижнее, ровнее и свободнее» есть шаг на пути к осуществлению его идеала:

«Иерархия способностей отныне должна быть отвергнута, как организующий принцип: равенство должно быть единственным правилом нашим, и оно же есть наш идеал. Равенство душ, отрицательное вначале, ибо оно изображает лишь простоту, должно повториться в положительной форме по окончании (?) воспитания человеческого рода».

«Герцена ужаснула та прозаическая перспектива сведения всех людей к типу европейского буржуа и честного труженика, которая так восхищала Прудона. Герцену, как гениальному эстету 40-х годов претил, прежде всего, образ этой средней европейской фигуры в цилиндре и сюртуковой паре, мелко-достойный, настойчивый, трудолюбивый, самовольный, по-своему, пожалуй, и стоический, и во многих случаях, несомненно, честный, но и в груди не носящий другого идеала, кроме претворения всех и вся в нечто себе подобное и с виду даже неслышанно прозаическое...»

Герцен был настолько смел и благороден, что этой своей аристократической брезгливости не скрывал.

«...Прудону до эстетики жизни дела нет, для Герцена эта эстетика — все! Герцен хотел поэзии и силы в чело-веческих характерах».

Токвиль свидетельствует: «Французы позднейших поколений — гораздо более похожи друг на друга, чем их отцы и деды...». Европа «решительно стремится к китайскому идеалу — сделать уже и теперь независимых властей, которые могли принять под свой кров мнение, противные мнению публики». И самое страшное: «Род людской, отвыкнув от зрелища жизненного разнообразия, утратит и всякую способность понимать и ценить его».

Эстетическое чувство Леонтьева возмущено: «О, ненавистное равенство! О, подлое однообразие! О, треклятый прогресс! О, тучная, усыпанная кровью, но живописная гора всемирной истории! С конца прошлого века ты мучаешься новыми родами. И из страдальческих недр твоих выползает мышь! Рождаются самодовольная карриатура на прежних людей, средний рациональный европеец, в своей смешной одежде, неизобразимой даже в идеальном зеркале искусства; с умом мелким и самообольщенным, со своей ползучей по праху земному практической благонамеренностью».

Нет! Никогда еще в истории до нашего времени не видал никто такого уродливого сочетания умственной гордыни перед Богом и нравственного смирения перед идеалом однородного, серого, рабочего и безбожно-бесстрастного всечеловечества!

Возможно ли любить такое человечество?

Не следует ли ненавидеть не самих людей, заблудших и глупых, — а такое будущее их, всеми силами даже и христианской души?! Следует? Следует? Трижды следует! Ибо сказано: «Возлюби ближнего своего и возненавидь грехи его!..»

Редакцию „Нашей Страны“ выселяют

Помещение Редакции «Нашей Страны» (оно же является и моей частной квартирой) находится на линии постройки новой автострады и было экспроприровано Муниципалитетом Буэнос Айреса с предоставлением срока на выселение в четыре месяца. Муниципалитет уплатил за экспропрированное помещение довольно низкую цену, за которую по объявлениям в аргентинских газетах трудно что-либо купить.

Моя просьба к друзьям и подписчикам «Нашей Страны» в Буэнос Айресе и его окрестностях — сообщать мне по телефону 52-7426 о тех квартирах или маленьких домиках, которые находятся в продаже.

Площадь квартиры, состоящей из 3-х комнат, в которой Редакция «Нашей Страны» просуществовала 29 лет, равна 60 кв. метрам (минимум для редакционной работы).

ТАТЬЯНА ДУБРОВСКАЯ

Трибуна Читателя

ЕЩЕ О ЦАРЕУБИЙСТВЕ

На письмо Н. Добровольского («Н. С.» № 1607) хочу ответить, что убийство царственных мучеников является не бывалым в мире, вопиющим преступлением. Все последующие трагические события нашей истории являются последствием этого страшного преступления, а потому их вспоминание уместно упомянуть о причине их вызвавшей, чему устраиваемый «День Скорби» никак не мешает.

Лия Слезкина (Аргентина)

РАЗЪЯСНЕНИЕ ПО ПОВОДУ СТАТЬИ М. ПЕТРОВИЧА «НЕПРИМИМОСТЬ... РАСТОПЫРЕННЫХ ПАЛЬЦЕВ»

В своей статье М. Петрович, разделяя русскую общественность Буэнос Айреса на отдельные группы, поместил Св. Сергиевскую Епархиальную Школу в 5-ую группу — молодежных органи-

зации. По этому поводу даем разъяснение, что наша школа не является и не может превратиться в самостоятельную молодежную организацию — она есть составная часть Аргентинской Епархии Русской Православной Зарубежной Церкви с особыми религиозно-просветительными целями, согласно указа Епархиального Архиепископа, Преосвященнейшего Архиепископа Афанасия. Она не только обучает детей школьного возраста Закону Божию, русскому языку, истории и географии России, но и воспитывает их в религиозно-православном, национальном духе, что так важно и необходимо в наших условиях жизни.

Существующие кружки — театральный, спортивный, шахматный — возникли при школе по собственной инициативе русской молодежи Буэнос Айреса.

Протоиерей Владимир Шленев
Директор Епархиальной Школы

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Телефон Редакции: 52-7426.

Цена номера газеты, посылаемой воздушной почтой: Австралия — 0,80 австралийских долларов; Германия — 1,40 немецких марок; Италия — 650 лир; Парагвай — 100 гварани; США — 0,80 долларов; Франция — 3,30 франков; Чили — 30 песо. Все остальные страны — 0,80 долларов США.

Цена номера газеты, посылаемой простой почтой: Аргентина — 2000 песо; Франция — 3 франка; США и все остальные страны — 0,75 долларов. Почтовые переводы, чеки и Монеи Ордер просьба посылать на имя редактора и по адресу Редакции, указанному на первой странице.

Цены объявлений

2 ам. дол. за 1 см. в одну колонку — любое объявление

1 ам. дол. за 1 см. в одну колонку — траурное объявление

Эти цены действительны для всех стран мира, включая Аргентину

«... даже самые великие деятели 19 века, — продолжает Леонтьев, — с этой стороны (ассимиляционного смещения) являются лишь слепыми орудиями той таинственной воли, которая шаг за шагом ищет демократизировать, уравнивать, смешать социальные элементы всей романо-германской Европы, а потом, быть может (кто знает), и всего человечества. Этот уравнивательный, ассимиляционный процесс будет неудержимо продолжаться до тех пор, пока не достигнет, как и все в природе, своей точки насыщения. Когда человечество достигнет этой точки, когда дальнейшее уравнивание окажется уже нестерпимым, то где-нибудь, в каком-нибудь уголке земного шара люди опомнятся прежде других и найдут средства опять расслоиться и разбиться на группы в новых, частных формах, но повинувшись древним, исконным, непобедимым законам социальной жизни».

«Разнообразие лиц и усиление особой личности в людях обуславливается именно отдельностью социальных групп и слоев с умеренной лишь подвижностью по краям. Но это, прежде всего, и психические причины. Люди, самые твердые по природе, связываются мелкой сетью опутавшего их общества; они могут, быть может, делать меньше зла, но зато и доброго высшего порядка им уже не дают более делать обстоятельности. Когда же есть группы, есть опоры устойчивости психического типа, есть выработка воли и т. д., есть определенные идеалы. Кто прост, кто нетребователен, не гениален, кто не смел, не даровит, кто не носит в личной натуре своей особых залогов для бесстрашной борьбы, тот остается в своей среде... не пытается выйти... ни вверх, ни вниз, сохраняет и на всей внешней особе и его внутреннем строе души особенности более общие особенности группы: национальной, провинциальной, сословной и т. д.»

«Для особенных натур — Ломоносов — великий человек, в силах был прорывать вширь и вверх пределы своей крепкой крестьянской группы и своего слоя, стесненного давлением сверху».

«ВЕЧЕ» № 4

(Продолжение следует)

Розыски

Ирина Бахвалова разыскивает свою двоюродную сестру Тамару Дерезу, проживающую в Мельбурне (Австралия). Лица, что-либо злышущие о ней просят сообщить по адресу:

IRENE DI MAIO

Pça. Dr. Silas Botelho, 40.
01253. São Paulo. S.P. Brasil